

Вольное экономическое общество России

Л. АБАЛКИН

Русская классическая
библиотека

Л.И. АБАЛКИН

РОССИЯ:
осмысление судьбы

Издательский дом «Экономическая газета»
2012

Б.З. МИЛЬНЕР

Уроки Абалкина

В 1995 году, в самый разгар экономического реформирования в стране, протекавшего трудно, сложно, противоречиво, с большим напряжением и ошибками, Леонид Иванович Абалкин неожиданно издал книгу об экономических воззрениях и государственной деятельности Сергея Юрьевича Витте. Поначалу казалось, какая может быть связь между событиями восьмидесятилетней давности и решением острых экономических проблем 90-х годов, какое отношение взгляды и опыт Витте — министра финансов, а затем и премьер-министра России начала века — могут иметь к перестроечным процессам конца века. Абалкину захотелось и удалось так раскрыть экономические воззрения, намерения и действия яркого представителя российской экономической школы, что они в определенной мере оказались полезными и для сегодняшних российских реалий.

В книге Абалкина речь шла о подходах Витте к превращению рубля в конвертируемую валюту — в то время одну из самых сильных и устойчивых валют в мире. Был взят четко определенный курс на привлечение иностранного капитала и государственных инвестиций для ускоренного развития российской экономики. Витте разработал и практически осуществлял программу строительства небывалого количества железных дорог, при нем Россия вышла на первое место в мире по добыче нефти. Высоко котировались в мире облигации русских государственных займов. Проводились крупные реформы в области финансового законодательства, практически достигалось бюджетное

Борис Захарович Мильнер, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник
Института экономики РАН

равновесие в стране. Начиналось переустройство крестьянского земледелия. Ставилась цель осуществить крупномасштабную первую российскую индустриализацию. Понятно, почему Витте как реформатор российской экономики привлекал особое внимание Абалкина.

Хотелось бы здесь, в этой публикации попытаться в сжатой форме определить роль и вклад Абалкина в экономическое реформирование России в 80-х и 90-х годах прошлого века и в начале века нынешнего. Можно считать, что к началу этого периода вполне четко сформировались научные интересы Абалкина, которые охватывали экономическую теорию и экономическую политику, теоретические проблемы хозяйственного механизма, концепцию долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны. В сущности говоря, речь шла о взаимодействии экономики, политики и управления.

Многим запомнилась XIX Всесоюзная конференция КПСС (1988), где Абалкин в качестве главной причины нарастания негативных процессов в экономике назвал медлительность и половинчатость в осуществлении экономических преобразований. Он резко выступил с критикой популярной концепции ускорения и заявил о том, что экономика страны нуждается не столько в увеличении темпов экономического роста, сколько в структурной перестройке в сочетании в экономическим реформированием. До Абалкина никто так остро, своевременно и определенно не ставил вопрос о подходе и путях экономического развития страны. Тут же нашлись деятели высокого ранга, обвинившие Абалкина в «экономическом детерминизме».

Тем не менее наступил день, когда Абалкин был призван к руководству работой по подготовке экономической реформы и осуществлению ее первых шагов. Он возглавил Государственную

комиссию Совета Министров по экономической реформе, был назначен заместителем Председателя Правительства страны. Хочется думать, что вовсе не случайным оказался интерес Абалкина к взглядам, устремлениям, деятельности Витте на путях подъема экономики России.

Абалкин, его Комиссия инициировали и возглавили подготовку многих основополагающих законодательных актов, образующих правовой каркас экономических реформ. В итоге были приняты законы о собственности и земле, об аренде и акционерных обществах, о Госбанке СССР и банковской системе, о подоходном налоге и налоге на прибыль, о демополизации экономики и ее разгосударствлении, о малых предприятиях и предпринимательской деятельности. «Комиссия Абалкина» провела сравнительный анализ возможных вариантов или альтернатив перехода к рыночной экономике. Правительству была представлена развернутая аргументация в пользу радикально-умеренного варианта.

Процесс реформирования в абалкинском исполнении пошел — возникли первые акционерные общества, арендные предприятия и кооперативы, фермерские хозяйства. За короткий срок были образованы около 1,4 тысячи коммерческих и кооперативных банков. Создавались товарные и фондовые биржи. Можно утверждать, что в обществе была осознана необходимость радикального обновления экономических структур, создания принципиально новой модели хозяйствования.

Не могу не обратить внимания и на такой вопрос. Абалкин добился того, чтобы в работе Комиссии использовались материалы и разработки руководимого им Института экономики РАН. В институте же в это время все отдавали себе отчет в том, что от тех материалов, которые будут подготовлены, может зависеть не

только решение практических вопросов реформирования экономики, но и общее отношение к экономической науке, к ее разработкам, к возможностям влияния науки на выбор и принятие стратегических решений. Весь институт был поднят на ноги, проводилась интенсивная подготовка докладов в правительство.

В дальнейшем острая политическая борьба, развернувшаяся в стране, саботаж принимаемых решений, серьезное сопротивление консервативных сил в обществе и государственном аппарате, несогласованность действий многих ведомств привели к сворачиванию работы «Комиссии Абалкина». Вместе с тем проведенная ею реальная работа, заложенные ею основы и принципы формирования экономической модели нового типа уже повсеместно использовались и имели перспективу использоваться в интересах дальнейшего социально-экономического развития страны. Конечно же, в то время еще отсутствовала четкая, просчитанная программа реформ.

Однако именно «Комиссия Абалкина» выработала меры по радикальному обновлению экономических связей, конкурентных отношений, ценообразования, предоставлению всем хозяйственным структурам необходимой свободы и их преобразованию в структуры рыночного типа. Будучи официальным членом указанной Комиссии, я имел возможность наблюдать за ее работой и участвовать в ней; поэтому знаю, чем занималась «Комиссия Абалкина», что она сделала и чего добилась в практическом реформировании экономики. На самом деле в концепции, разработанной под руководством Абалкина, были заложены все основные идеи, подходы и принципы, которые стали своеобразным теоретическим прорывом и в последующем легли в основу принимаемых законов и практических шагов. Можно утверждать, что Комиссии удалось определить и представить основные

черты новой хозяйственной системы, способной обеспечить решение существующих социально-экономических проблем. Эти черты сводились в основном к следующему:

- многообразие форм собственности, их равноправие и соревнование;
- зарабатываемость доходов, их распределение в соответствии с вкладом в конечный результат;
- превращение рынка (в сочетании с определенным и целесообразным государственным регулированием) в главный инструмент координации деятельности участников общественного производства;
- обеспечение социальной защищенности граждан как важнейшая задача государства.

Как разработчик программы по переходу от плановой советской экономики к регулируемому рынку Абалкин на всем протяжении работы Комиссии находился «между двух огней». С одной стороны, его предложения по экономическим преобразованиям встречали сопротивление в государственном и партийном аппарате, где в них увидели угрозу командным методам управления экономикой. С другой стороны, идеи Абалкина подвергались острой критике сторонников более радикальных и ускоренных мер по переходу к рыночной экономике. Абалкин проявил себя как один из немногих современных аналитиков, прогнозы которых сбываются. Помогал ему в этом огромный профессиональный и жизненный опыт.

Находясь рядом с Абалкиным в течение нескольких десятилетий, я все больше и больше убеждался в том, что Абалкин был настоящим, подлинным ученым, преданным своим взглядам, своей истине и делу радикального обновления экономических отношений в России. Его исследования и оценки базировались

на том, что свобода предпринимательства, хозяйствования (при известных рамках и ограничениях) должна трансформироваться в дополнительные ресурсы, стать ведущим источником общественного богатства.

Но был ли он только экономистом широкого профиля? Ограничивался ли он только исследованиями экономического характера? Совершенно очевидным было и остается то, что, будучи крупным специалистом в области методологии экономической науки, проблем экономической политики и хозяйственного механизма, нового этапа экономического мышления, особенно в последние годы свои научные интересы Абалкин сосредоточил на разработке путей преобразования российского общества, осмысления культурно-исторического фона и цивилизационных перспектив экономических реформ.

Что же касается концепции экономических реформ, разработанной под руководством Абалкина, то опыт использования других новых разработок последних 10–15 лет показал, что она не только не устарела, но и, наоборот, является все еще актуальной, разумеется, с учетом современных реалий. Она в целом и отдельные ее элементы, на мой взгляд, все еще остаются серьезной, глубоко просчитанной и теоретически обоснованной программой действий.

Альберт Эйнштейн как-то сказал: «Боги в кости не играют». Мысли, взгляды и обзор Абалкина всегда нацеливались на исследование крупномасштабных проблем долговременного характера, пытались охватить все грани достижения максимального эффекта в подъеме экономики, весь спектр взаимосвязанных условий и факторов развития страны — экономических, политических, социальных, нравственных.

Руководя Институтом экономики РАН в течение четверти века, Абалкин проявил себя как настоящий, честный, искренний, порядочный человек, достойный наследник подлинной высоко-нравственной русской интеллигенции. Никогда он не диктовал научным работникам, что делать, позволяя им самим решать, как выполнять свои задачи. Он видел свою задачу в том, чтобы создавать условия для раскрытия способностей, талантов научных работников, порождения интереса к тому, чем они занимаются.

Леонид Иванович Абалкин прожил яркую и достойную жизнь. Он выполнил свою миссию — своим примером доказал, что разумное и нравственное могут и должны совпадать.

